

УДК 304.2

Германский капитал в Российской империи в годы Первой мировой войны

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы государственного регулирования российской экономики в годы Первой мировой войны. Исследование сфокусировано на особенностях функционирования германского капитала на территории России. Авторы выясняют, как российское общество (включая общественные организации и периодическую печать) реагировало на немецкое присутствие в русской жизни. Проанализированы формы и методы государственного регулирования экономики в чрезвычайных условиях военного времени. Установлено, что общество, реагируя на обострение обстановки, серьезно влияло на социально-экономическую политику государства и требовало избавления от немецкого присутствия в экономике и общественной жизни в целом.

Ключевые слова: германский капитал; акционерное общество; «ликвидационная политика»; государственное регулирование; «немецкое засилье»; российская общественность; законодательный акт.

Abstract. The article considers the problems of the state regulation of the Russian economy during the World War I. This research is focused on the specifics of functioning of the German capital on the territory of Russia. The objective of the authors was to inquire into the reaction of the Russian community (public associations, periodicals) on the German presence in the Russian economic and social life during the War.

The timeliness of the research is driven by the analysis of the forms and methods of the state regulation of economic life under the extreme conditions of the war time. Under the pressure of the war time, the community seriously effected the social and economic policy of the government and required the elimination of the German influence in economic and public life.

Keywords: German capital; joint-stock company; «elimination policy»; state regulation; «German dominance»; Russian community; legislative act.

Ратников Г.Н.,

студент
Финансового университета
✉ ger-ratnikov@yandex.ru

Агеева Е.А.,

кандидат исторических наук, доцент
кафедры «Экономическая история
и история экономических учений»
Финансового университета
✉ Ageeva_Elena_Andreevna@mail.ru

В конце XIX в. одним из главных направлений экономической политики государства стало привлечение в Россию иностранного капитала. Министр финансов граф С.Ю. Витте провел важную реформу – ввел золотое обеспечение рубля, создав условия для его свободной конвертируемости. Большие прибыли, которые давала русская промышленность с ее

высокой степенью эксплуатации рабочих и дешевой рабочей силой, привлекали иностранных предпринимателей. Особая заинтересованность России в притоке иностранного капитала объяснялась, в частности, тем, что страна несла огромное бремя непроизводительных расходов: на содержание царского двора, полиции, армии и флота, огромного бюрократического государственного аппарата.

К началу XX в. иностранные инвестиции составляли 45% всего акционерного капитала. Общая сумма иностранных капиталов в акционерных предприятиях, действовавших в России, в 1870 г. составляла 26,5 млн, в 1880 г. – 97,7 млн, в 1890 г. – 214,7 млн, а в 1900 г. – 911 млн руб. Во всей промышленности размер иностранного капитала возрос за это время в 3,9 раза [1].

Основными формами инвестиций в то время были: организация новых предприятий, покупка акций российских промышленных предприятий, капиталовложения в виде государственных займов, операции на финансовых рынках, учреждение филиалов (дочерних предприятий) зарубежных фирм. Больше всего в российской экономике было французского, английского, немецкого и бельгийского капиталов.

Представители Германии предпочитали создавать в России филиалы действовавших в Германии крупных фирм («Зингер», «Сименс» и др.). Немецкие предприятия действовали преимущественно в электротехнической, химической, металлургической и металлообрабатывающей отраслях промышленности, торговле.

До Первой мировой войны Российское государство широко привлекало иностранные инвестиции, однако с началом военных действий правительство в силу политических, социальных и, отчасти, экономических причин вынуждено было скорректировать курс. Началась активная кампания по ликвидации так называемого «немецкого засилья», инициатором которой выступила «патриотическая» пресса. Газета «Вечернее время» 1 сентября 1914 г. напечатала открытое письмо «группы русских» с призывом к «бескровной борьбе с немецким началом в России».

С подобными публикациями выступили и другие издания, кампания была поддержана широкой общественностью и интеллигенцией, различные научные общества стали исключать из своей среды германских и австрийских ученых. Имели место даже уличные эксцессы вроде разгрома здания немецкого посольства в Петербурге и погромов с человеческими жертвами в Москве (27–29 мая 1915 г.). «Ликвидационную» политику, направленную против германских, австрийских, венгерских и турецких подданных, правительство объясняло своим стремлением защитить национальные интересы государства.

Проблема положения капиталов враждебного государства на территории отдельной страны в начале XX в. решалась **двумя** основными путями: **англо-американский** основывался на идеях прекращения всех торговых отношений с врагом, все сделки теряли юридическую силу, прекращались договоры морского страхования. В **континентальной Европе** война рассматривалась как вооруженная борьба между государствами, вмешательство в которую частных лиц и компаний не предусматривалось, частные договоры сохраняли свою силу, если обратное не вызывалось военной необходимостью.

Россия в начале Первой мировой войны придерживалась начал, господствовавших в континентальной Европе. Однако в условиях военного времени ситуация, когда предприниматели враждебных государств пользовались бы режимом благоприятствования, стала нетерпимой.

Последовали прекращение деятельности торговых и промышленных предприятий неприятельских подданных и ограничения прав, которые первоначально были довольно мягкими. 28 июля 1914 г. вышел указ, в котором предписывалось **задержать все торговые суды** воюющих с Россией государств, застигнутые войной в русских портах. Последующие законодательные акты

вводили временные ограничения прав «вражеских» подданных **в приобретении недвижимости** (22 сентября 1914 г.) и **надзор** за деятельностью принадлежавших им торгово-промышленных предприятий (15 ноября 1914 г.), т.е. меры, вызванные исключительно военной необходимостью. Высочайший Указ от 28 июля 1914 г. устанавливал **прекращение действия всяких льгот** и преимуществ, предоставленных подданным неприятельских государств договорами.

До определенного момента все действия правительства были направлены только на германские **предприятия**, а иностранные **граждане** (в частности, имеющие немецкое гражданство) продолжали пользоваться всеми правами на совершение сделок и судебную защиту на территории Российской Империи. Военные круги, усилившие в этот период свое вмешательство в дела государственного управления, подталкивали правительство на усиление борьбы с «немецким засильем» в экономике и «шпионажем служащих немецких компаний» в политике.

Однако финансовые круги России относились к борьбе с «германизмом» в промышленности в целом гораздо более сдержанно, чем военные, опасаясь неблагоприятных последствий для экономики (оттока иностранных капиталов) и защищая частную собственность. Средняя и мелкая буржуазия была настроена более радикально и стремилась избавиться от конкурентов немецкого происхождения, главным образом в торговле. Хотя и в промышленной сфере некоторые крупные предприниматели рассчитывали на доходы при дележе «германского наследства». Правящие круги России учитывали эти настроения.

Положением Совета министров от 16 марта 1915 г. вводилось право назначения на принадлежавшие германским подданным предприятия **правительственных инспекторов**. Впервые этим положением были затронуты интересы компании «Сименс», которая являлась лидером электротехнической отрасли – инновационной в начале XX в., в которой более 85% капитала находилось в руках немецких подданных. «Сименс» занимался поставкой электротехнической продукции, прожекторного оборудования, строительством телеграфных линий. В 1915 г. на предприятии появилось уполномоченное должностное лицо для проверки собственников и контроля деятельности. В результате 23 апреля 1916 г. было возбуждено дело о закрытии филиалов «Сименс-Гаске», «Сименс-Шукерт». Однако вскоре все обвинения, ставшие причиной возбуждения дела, были сняты [2]. В итоге для того чтобы остаться в России, компании пришлось полностью переориентировать свое производство на войну.

10 мая 1915 г. император утвердил Высочайшее Положение Совета Министров «**О ликвидации торговых предприятий, принадлежащих неприятельским под-**

данным». Ликвидация проводилась в одностороннем порядке, никаких прав владельцы ликвидируемых предприятий не имели. Согласно правилам срок ликвидации торгового-промышленного предприятия устанавливался в один год, однако часто продлевался еще на шесть месяцев. Например, срок ликвидации московского торгового дома «Лаурин и Клемент» истек 3 августа 1916 г., но его работа продолжалась до 1 января 1917 г.

В электроэнергетике в начале XX в. большая часть компаний принадлежала германскому капиталу. Встал вопрос о ликвидации фирм «Общество электрического освещения 1886 года», «Электропередачи», «Русское общество электрических районных станций». Ликвидационная процедура закончилась безрезультатно, противоправность деятельности не была доказана. Кроме того, приняли во внимание то обстоятельство, что при переходе компаний в российскую собственность могла увеличиться стоимость электроэнергии.

Примером предприятия, подлежащего полному закрытию, может служить акционерное общество «Ридингер» с капиталом в 200 тыс. руб., занимавшееся производством холодильников. Оно также не было закрыто. Исследователи утверждают, что и в других отраслях в большинстве случаев были ликвидированы только мелкие кустарные и торговые заведения, принадлежащие подданным воюющих стран, как, например, подковный завод Посселя в Петрограде.

Согласно подсчетам В.С. Дякина, из 611 акционерных обществ, в которых в той или иной степени было обнаружено участие австрийского и германского капитала, решено было закрыть только 96. Из них тем или иным способом избежали ликвидации 62 общества, 19 предприятий в полном составе перешли в другие руки. Общее число ликвидированных обществ было следующим: 23 промышленных и 7 торговых [3].

Однако постепенно законодательная политика в отношении правового положения подданных государств, воюющих с Россией, склонялась к **англо-американской позиции**. Подтверждением стало Решение общего собрания Сената от 9 февраля 1915 г. о лишении прав судебной защиты иностранных подданных. Устанавливалось, что дела, находящиеся в судопроизводстве с участием означенных лиц, на текущий момент приостанавливались, если они возникли до начала войны, и прекращались, если они возникли после объявления войны. По свидетельству современников, это решение было результатом воинствующей позиции газеты «Новое время», опубликовавшей списки сенаторов с немецкими фамилиями [4].

Известно, что для стабилизации экономики и развития военных отраслей промышленности правительства воюющих государств значительно ускорили переход к государственному регулированию экономической де-

ятельности. Летом 1915 г. в России также была сформирована система государственных органов, осуществляющих централизованное координационное воздействие на экономику: **Особые совещания** по различным сферам экономической деятельности. Эти органы, помимо прочих, осуществляли функции надзора и давали рекомендации правительственным органам. Совет Министров, по представлению Особых совещаний, контролировал деятельность акционерных обществ, образованных по законам иностранных государств и допущенных к деятельности в России на основании утвержденных в империи уставов. Только за один год для надзора за иностранными предприятиями было учреждено более 400 специальных должностей. Причем все мероприятия по надзору за предприятиями подданных неприятельских государств осуществлялись за счет самих предприятий, что не отягощало российский бюджет.

Из подразделений, функционировавших в составе уже имевшихся ведомств, следует выделить Особое делопроизводство Министерства торговли и промышленности по надзору за торговыми-промышленными предприятиями. В сферу его полномочий входило фактически руководство работой сотен правительственных инспекторов, направленных в 1914–1916 гг. на германские и австрийские, а затем и русские предприятия (в которых участвовали германские капиталы) с целью финансового контроля их деятельности. На основе отчетов правительственных инспекторов чиновники Особого делопроизводства составляли и направляли в вышестоящие органы представления о ликвидации того или иного акционерного общества или товарищества, и в случае положительного решения под их наблюдением начинали функционировать Особые правления (или ликвидационные комиссии) по делам каждого конкретного предприятия.

Помимо принципиальной проблемы с германскими капиталами как с капиталами граждан враждебного государства, правительству предстояло решить проблему **регулируемости доходов**. Дело в том, что в рассматриваемый период у различного рода предприятий наблюдались сверхприбыли (например, по заводам Гартмана курс акций увеличился в 1916 г. по сравнению с довоенным уровнем почти в три раза). Высокий уровень прибылей и дивидендов породил не только «учредительскую горячку», но и способствовал выпуску новых акций и повышению их номинальной стоимости. Учредители акционерных обществ стремились к увеличению основного капитала не столько за счет роста реального капитала, сколько за счет выпуска новых акций, т.е. увеличению фиктивного капитала, намного превышающего стоимость реального, вложенного в заводские сооружения, оборудование, наем рабочей силы и т.п. Разницу между реальным и фиктивным капиталом, являющуюся ни чем иным как учредительской прибылью, руководители ак-

ционерных обществ присваивали себе, приплюсовывая ее к тем огромным прибылям, которые они получали от исполнения военных заказов. Естественно, российское правительство, способствуя получению прибылей отечественными предпринимателями, не могло мириться с подобным положением немецких фирм. В то же время отдельных законодательных актов, ограничивающих прибыль иностранного капитала на территории Российской империи, не последовало.

Экономические последствия присутствия германского капитала на территории России находились в центре внимания широкой общественности. Газета «Новое время» была озабочена защитой отечественного предпринимательства от конкуренции иностранного капитала. Отмечалось, что его широкое привлечение неоправданно, так как доходы российских предприятий в годы войны резко выросли, и наблюдается избыток собственных средств.

Кроме того, в России, как отмечал аналитик «Нового времени», утвердилась порочная практика использования иностранного капитала с целью оплаты старых российских займов. Иностранцам взамен иностранной валюты выдавались российские деньги, на которые они основывали в России новые предприятия. Таким образом, привлекался не иностранный капитал, а иностранные предприниматели, которые создавали конкуренцию российскому бизнесу [5].

Особо стоял вопрос о **немецкой земельной собственности** на территории России. Законотворческая деятельность правительственных чиновников по ограничению в стране землевладения германских подданных и выходцев из Германии имела место еще в предвоенные годы. Тогда предлагавшиеся меры не были реализованы вследствие неподготовленности ограничительных проектов. Однако уже осенью 1914 г. страсти вокруг немецкого землевладения разгорелись с новой силой. При этом вместо предложенного ранее ограничения землевладения планировался уже его полный запрет. Одной из причин повышения интереса правящих кругов к проблеме немецкого землевладения, вероятно, было стремление решить аграрный вопрос.

Обсуждение Советом министров «репрессивных» мер началось в октябре 1914 г. и продолжалось почти три месяца. Правительство рассмотрело проекты министра внутренних дел Н.А. Маклакова и Междудементовского совещания при министре юстиции, в которые были внесены существенные изменения. Их анализ выявляет тенденцию к ужесточению курса в этой сфере: существенно расширилась территория, подпадавшая под действие ликвидационных мер, увеличивалось число собственников, чье имущество подлежало отчуждению, а также расширялся круг условий, на основе которых отчуждение должно было осуществляться. Выработанный

Советом министров документ 2 февраля 1915 г. был утвержден Николаем II и обрел законную силу.

«Ликвидационный закон» вводил запрет на землевладение и землепользование в России неприятельских подданных и выходцев и их потомков по мужской линии. Под его действие попадали в основном мелкие владельцы, обладатели же крупных помещичьих имений, наоборот, получали по закону существенные льготы. Это нередко давало им возможность избежать действия «репрессивных» мер.

Суть закона от 2 февраля 1915 г. заключалась в том, что он предписывал собственникам немецкого происхождения продавать свои земли с торгов, хотя впоследствии был оговорен шести- или десятимесячный срок для «добровольного отчуждения» без постановки на торги. Буржуазная печать за 1916–1917 гг. содержит многочисленные объявления о продаже земельных владений. Однако в условиях все нараставшей инфляции приобрести эти земли могла лишь незначительная часть зажиточных хозяев. Основная же масса русского крестьянства фактически лишалась шансов на приобретение отчуждаемых у владельцев немецкого происхождения земель.

Проблема немецкого присутствия в российской действительности, помимо экономического, имела ярко выраженный **политико-социальный аспект**. Российская общественность не стояла в стороне от начавшейся антинемецкой кампании. Еще в начале века в российском обществе широко обсуждались темы неравноправного обмена западных стран с Россией, невыгодности таможенных соглашений с Германией, эксплуатации отечественных природных и человеческих ресурсов европейскими компаниями. Война в значительной степени подогрела эти настроения и вызвала борьбу общества за избавление от немецкого присутствия в экономике и общественной жизни в целом.

В стране появились различные «патриотические» общества, из которых наиболее выделялись столичные. В Петрограде действовало «Общество 1914 года», ставившее своей целью содействие «самостоятельному развитию производительных и творческих сил России, ее познанию и просвещению». Кроме того, выражалось стремление освободить «русскую духовную и общественную жизнь, промышленность и торговлю от всех видов немецкого засилья» [6].

С 19 февраля 1916 г. «Общество 1914 года» приступило к изданию журнала «Известия Общества 1914 года», основной идеей которого была борьба с немецким присутствием в российской жизни. В одном из номеров указывалось, что «вся Россия покоится на покровительстве немцам и всему немецкому со стороны правительственных кругов, на стеснении самостоятельности русских путем устарелого законодательства и недоверии к творческим силам русского народа...» [7].

В Москве подобную деятельность осуществляло общество «За Россию», которое постоянно публиковало списки «вражеских германских фирм», ставя перед собой цель выяснить размеры «немецкого засилья» в городе. С 26 октября 1914 г. общество издавало еженедельную газету «За Россию», в которой публиковались статьи со сведениями о германских фирмах («Зингер», «Гергард и Гей», «Воган и К»). Часто общество занималось подготовкой информации для правительства, стремясь закрыть те или иные германские предприятия, уничтоженные, по мнению газеты «За Россию», в сотрудничестве с врагом.

В августе 1915 г. в Государственной Думе была создана Комиссия «по борьбе с немецким засильем во всех областях русской жизни». В свою очередь, Совет министров выступил в марте 1916 г. с инициативой создания Особого комитета по борьбе с немецким засильем, во главе которого Николай II поставил сторонника решительной борьбы с германизмом генерал-адъютанта Ф.Ф. Трепова. С июля 1916 г. Особый комитет активно включился в претворение в жизнь ликвидационных мер в торгово-промышленной области. Полному закрытию подлежали предприятия, принадлежавшие германским подданным, государственно бесполезные с точки зрения Особого комитета. Другие же предприятия, которые представлялись полезными и нужными государству, передавались в руки новых владельцев.

В конце января – начале февраля 1917 г. правительство сделало последний шаг в законодательной области, связанный с ликвидацией «германизма» в торгово-промышленной сфере – было принято **решение о принудительной продаже «неприятельских» акций**. Особые полномочия в отношении акционерных обществ были предоставлены Совету министров, однако Узаконение предусматривало возможность таких действий и со стороны Министерства торговли и промышленности. Исследователи считают, что в целом всю тяжесть ликвидационного законодательства приняли на себя мелкие фирмы с небольшими капиталами и годовым оборотом. Были подвергнуты секвестру и принудительной милитаризации компании «Кооперс», филиал концерна «Эссен-Рур» (металлургия), завод братьев Клейн (машиностроение), заводы Герца и Цейса (оптико-механическое производство), лесопильные заводы фирмы «Кон» [8].

Итак, все исследователи констатируют, что за время войны вследствие принятых правительственных мер против иностранных компаний снизилось число вновь открывшихся фирм, наблюдались спад акционерного предпринимательства с участием германского капитала и отток инвестиций. Однако в целом организаций, которые были подвергнуты негативному воздействию со стороны правительства, было немного, и, следовательно, отрицательный экономический эффект был не столь значи-

тельным. Тем не менее сложившаяся ситуация получила широкий отклик в обществе. Проблема так называемого «немецкого засилья» оказалась в центре внимания российской общественности и прессы в годы Первой мировой войны. Подавляющее большинство партий, организаций, периодических изданий, политических деятелей поддерживали в той или иной форме идею ликвидации «германизма в русской жизни».

Однако позиция крупной русской буржуазии, которая серьезно влияла на действия правительства, не была столь радикальна и однозначна. С одной стороны, она получала шанс раз и навсегда избавиться от конкурентов немецкого происхождения, особенно в таких традиционно «немецких» отраслях русской экономики, как электротехника и электрический транспорт. С другой стороны, крупные предприниматели, в особенности банковские магнаты, имели с германскими коллегами многолетние деловые отношения и были заинтересованы в инвестициях. Поэтому торгово-промышленные круги предпочитали темы «немецкого засилья» по мере возможности не касаться, а думская буржуазия не раз предпринимала попытки свернуть или хотя бы сузить ликвидационные мероприятия. Более последовательной, как указывают исследователи, была кампания по принудительному отчуждению земельных владений, именовавшаяся борьбой с «германизмом» в аграрной сфере.

Очевидно, широкая российская общественность, подпитываемая патриотическими заявлениями политических деятелей, была довольна решениями правительства по ограничению деятельности германских предприятий. Государство не могло вести себя по-другому, так как политическая ситуация в стране была на грани революционного взрыва. Полное бездействие могло привести к еще большему народному недовольству. В целом законодательное регулирование в России иностранного предпринимательства характеризовалось последовательной защитой государственных интересов и поддержкой отечественного бизнеса.

Литература

1. Шигалин Г.И. Военная экономика в первую мировую войну. М.: Воениздат, 1956. С. 124, 127.
2. Кюннг П.А. Мобилизация экономики и частный бизнес в России в годы Первой мировой войны. М., 2012. С.111.
3. Дякин В.С. Первая мировая война и мероприятия по ликвидации так называемого немецкого засилья, М: Наука. 1969. С. 237.
4. Михайловский Г.Н. Записки. Из истории внешнеполитического ведомства. Август 1914 – октябрь 1917. Кн. 1. М., 1993. С. 91.
5. Новое время. 1917. 7 (13) мая.
6. Известия Общества 1914 года. 1916. № 1.
7. Известия Общества 1914 года. 1916. № 3.
8. Маевский И.В. Экономика русской промышленности в условиях Первой мировой войны. М.: Дело, 2003. С.60.